

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ КАМПАНИИ В СОВЕТЫ НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ 1921—1927 гг.

Поражением основных сил внутренней и внешней контрреволюции завершилась гражданская война. Переход от войны к миру сопровождался перестройкой всех сторон жизни общества, переменами в деятельности государственных, партийных, профсоюзных организаций. В годы войны Советы сыграли важную роль в борьбе с интервентами и белогвардейцами. Теперь главным в их деятельности становилась мирная созидательная работа. «Прекращение военных действий на всех фронтах Республики и наступающая полоса мирного строительства, — подчеркивалось в постановлении Президиума ВЦИК от 8 февраля 1921 г. «О регулярных перевыборах Советов и о созыве в установленные сроки съездов Советов», — повелительно диктуют вовлечение широких трудящихся масс в созидательную работу, активное участие в которой лежит в основе Конституции РСФСР».¹

В соответствии с Конституцией РСФСР 1918 г., утвержденной V Всероссийским съездом Советов, перевыборы сельских, волостных и других Советов производились каждые три месяца.² Однако опыт государственного строительства на местах подсказывал необходимость продления срока полномочий Советов. Летом 1921 г. XII съезд Советов Старорусского уезда Новгородской губернии, указывая на слабую работу волостных исполкомов и сельсоветов, отмечал, что «...непродуктивность этой работы объясняется кратковременностью срока полномочий волисполкомов вообще и сельсоветов в частности... В такой короткий срок своих полномочий ни уездный исполком, ни волисполкомы и сельсоветы не могут основательно познакомиться со своими прямыми обязанностями».³

Частые изменения в составе Советов мешали совершенствованию работы, отвлекали много сил и средств на организацию избирательных кампаний. В связи с этим еще в декабре 1919 г. VII Всероссийский съезд Советов постановил переизбирать Советы два раза в год.⁴ С 1922 г., по решению IX Всероссийского съезда Советов, выборы стали проводить ежегодно только один раз.⁵ Позднее, в октябре 1924 г., годичный срок полномочий Советов был подтвержден второй сессией ВЦИК XI созыва.⁶

В рассматриваемый период в Новгородской губернии, как и в целом по стране, состоялись семь избирательных кампаний: две в 1921 г. (весной и осенью) и по одной в 1922, 1923, 1924/25, 1925/26

¹ СУ РСФСР. 1921. № 11. С. 72.

² Съезды Советов РСФСР и автономных республик РСФСР: Сборник документов 1917—1922 гг. М., 1959. Т. I. С. 79.

³ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 281. Л. 277.

⁴ Съезды Советов РСФСР... Т. I. С. 113.

⁵ Там же. С. 181.

⁶ СУ РСФСР. 1924. № 82. С. 825—827.

и 1927 г. Ответственность за перевыборы возлагалась на партийные и советские органы губернии. Они формировали избирательные комиссии, разрабатывали необходимую документацию, решали все организационные вопросы. При этом учитывались не только соответствующие положения Конституции РСФСР, требования постановлений и инструкций ВЦИК и ЦИК СССР о перевыборах Советов, но и местные условия, особенности Новгородской губернии 20-х годов: ее малонаселенность, преобладание сельских жителей, наличие большого количества хуторов и мелких деревень, нередко значительно удаленных друг от друга. По данным того времени, на квадратный километр территории губернии приходилось менее 20 жителей, наиболее населенными были Новгородский, Боровичский и Старорусский уезды. В 1921 г. на каждую тысячу человек в губернии приходилось 877 сельских жителей и 95 городских, на каждый из 8474 сельских, фабрично-заводских и станционных населенных пунктов — в среднем не более 110 жителей.⁷ Не произошло существенных изменений в этом отношении и к 1927 г.: по-прежнему 89 % населения проживали в сельской местности.⁸ Малочисленный рабочий класс губернии в основном размещался в нескольких промышленных районах, расположенных в сельской местности Новгородского и Боровичского уездов.

Подавляющее большинство населения губернии составляли русские, однако в ряде населенных пунктов Маловишерского, Валдайского и Новгородского уездов преобладали латыши, эстонцы, представители некоторых других национальностей. Общая численность национальных меньшинств достигала 30 000 человек. Как правило, они проживали компактными группами-колониями. К середине 20-х годов восемьдесят таких колоний: 60 латышских, 18 эстонских и 2 немецкие объединяли 2286 хуторских и иных крестьянских хозяйств, включая 3 эстонские сельхозкоммуну.⁹

Непосредственное руководство перевыборами возлагалось на губернскую, уездные, волостные и сельские избирательные комиссии. В 1921—1923 гг. они состояли из трех человек: председателя и двух членов комиссии. В дальнейшем, по мере оживления деятельности Советов, состав комиссий был расширен. Если осенью 1922 г. в губернскую избирательную комиссию входили ответственный секретарь губкома РКП(б), заведующий губернским отделом управления и председатель губпрофсовета, то в избирательную кампанию 1925/26 г. ее состав был увеличен за счет представителей от губернского комитета крестьянской общественной взаимопомощи, Новгородского уездного, Троицкого волостного исполкомов и Полновского сельского совета.¹⁰ Аналогичным образом были расширены до семи человек уездные и до пяти человек — волостные избирательные комиссии. В состав сельских избирательных комиссий, кроме председателя и двух членов сельсовета, вошли по одному представителю

⁷ Календарь-справочник и записная книжка добровольного корреспондента Новгородской губернии на 1922 г. Новгород, 1921. С. 107—109.

⁸ Подсчет автора: Краткий статистический справочник по Новгородской губернии и календарь-записная книжка на 1927 г. (для добровольных корреспондентов и волостных статистиков). Новгород, 1927. С. 78—79.

⁹ Власть Советов. 1926. № 49. С. 15; Звезда. 1925. 5 июля.

¹⁰ Звезда. 1922. 15 сент.; ГАНУ. Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 503. Л. 6—7.

от каждого избирательного участка. В городах руководство перевыборами Советов первоначально возлагалось на губернскую и уездные избирательные комиссии, затем стали создавать городские избиркомы из представителей горсоветов, профсоюзов, рабочих фабрик и заводов, красноармейцев.

Для проведения перевыборов в городах и сельской местности образовывали избирательные участки или районы. Так как в губернии преобладали мелкие населенные пункты, первоначально создавали участки большого радиуса. Некоторые из них объединяли до двух десятков селений, свыше 1500 избирателей.¹¹ Однако в условиях бездорожья, значительного удаления населенных пунктов друг от друга и отсутствия помещений, способных вместить большое количество граждан, крупные избирательные участки не оправдали себя. В целях приближения выборов к населению избирательные участки разукрупнили. Они стали создаваться в каждом селении, где проживало не менее 100 человек. Не допускалось объединение в один избирательный участок свыше 500 жителей, а радиус его не должен был превышать трех верст.¹² В связи с этим в 1927 г. количество избирательных участков в Новгородской губернии увеличилось по сравнению с предыдущими выборами на 60 % и составило 3068.¹³ На один избирательный участок в среднем приходилось 3,5 селения и 317 жителей.¹⁴ В местах проживания национальных меньшинств рекомендовалось образовывать самостоятельные избирательные участки и проводить выборы по возможности на родном языке избирателей. В 1927 г. в губернии было создано 35 таких участков.¹⁵ В городах для отдельных категорий граждан создавались самостоятельные избирательные участки. В январе 1926 г., например, в ходе перевыборов Новгородского горсовета для членов профсоюзов было создано 22 участка, для военнослужащих Красной Армии — 3 и для неорганизованного в профсоюзы населения (домработницы, домохозяйки, кустари-ремесленники и др.) — 8.¹⁶ К 1927 г. количество городских избирательных участков в губернии достигло 180. В среднем на каждый из них приходилось до 289 избирателей.¹⁷

В 1922—1925 гг. перевыборы начинались в августе-сентябре, а в последующие годы — в декабре-январе. Практика показала, что осенние сельхозработы отвлекали от выборов значительную часть крестьян, снижая и без того низкую явку на избирательные собрания. Зимой основная масса крестьян была более свободна. Различались избирательные кампании и своей продолжительностью: от полутора месяцев в 1921 г., до семи в 1925/26 г. В остальные годы они занимали, как правило, от трех до трех с половиной месяцев. Лишь однажды, в 1925/26 г., была организована предвыборная отчетная кампания местных Советов. В другие годы они отчитывались о своей работе непосредственно на избирательных собраниях.

¹¹ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 21, 296.

¹² Там же. Л. 228.

¹³ Там же. Л. 26.

¹⁴ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. Вып. 1: Выборы в сельские волостные и городские Советы. М., 1927. С. 2.

¹⁵ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 226.

¹⁶ Там же. Л. 493.

¹⁷ Там же. Л. 296 (подсчет автора).

Для партийных органов перевыборы Советов являлись важнейшим политическим инструментом, с помощью которого расширялась социальная база партии в обществе, усиливалось ее влияние в массах. Не случайно все, что касалось избирательных кампаний, предварительно рассматривалось в партийных комитетах. Здесь принимались принципиальные решения, которые после формального утверждения исполкомами Советов становились обязательными для всех партийных, советских органов, общественных организаций губернии. Доминировал классовый подход, стремление не допустить в местные органы власти лиц, враждебно настроенных по отношению к утвердившемуся в стране политическому режиму.

Конституция РСФСР 1918 г. предусматривала более высокие, по сравнению с крестьянами, нормы представительства рабочих на губернский, областных и Всероссийских съездах Советов. «Советская организация государства, — пояснял В. И. Ленин, — дает некоторое фактическое преимущество именно той части трудящихся масс, которая наиболее сконцентрирована, объединена, просвещена и закалена в борьбе всем предшествующим социализму капиталистическим развитием, т. е. городскому промышленному пролетариату».¹⁸ Одновременно предусматривалось лишение избирательного права лиц, использующих наемный труд с целью извлечения прибыли; живущих на нетрудовые доходы (доход с предприятий, проценты с капитала и т. п.); частных торговцев, торговых и коммерческих посредников; монахов и духовных служителей церкви и религиозных культов; служащих и агентов бывшей полиции, Отдельного корпуса жандармов и охранных отделений, а также членов ранее царствовавшего в России дома. Кроме того, не избирали и не могли быть избранными душевнобольные и умалишенные, состоящие под опекой, а также лица, осужденные за преступления на срок, установленный законом или судебным приговором.

Первоначально точный учет лиц, отстраненных от выборов, практически отсутствовал, однако начиная с избирательной кампании 1924/25 г. этому стали уделять больше внимания. Количество отстраненных от выборов в Советы Новгородской губернии в рассматриваемый период постоянно увеличивалось. В 1925/26 г. это увеличение было даже больше, чем где бы то ни было по РСФСР.¹⁹ Если во время перевыборов сельсоветов в 1924/25 г. было лишено избирательных прав 2740 человек (0,5 % избирателей), а в 1925/26 г. — 6244 (1,3 %), то к 1927 г. это число выросло до 15 573 человек (3,3 % избирателей).²⁰ Аналогичная картина наблюдалась в городах. В 1925/26 г. по семи горсоветам губернии были лишены избирательных прав 2707 человек (5,4 %), а в 1927 г. только по пяти горсоветам — 4663 человека (9,5 %).²¹ Увеличение количества отстраненных от выборов объяснялось совершенствованием учета и неизбежным в условиях нэпа ростом числа лиц, занимающихся торгово-предпри-

¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 38. С. 91.

¹⁹ Выборы в Советы РСФСР в 1925/26 г. Ч. I (предварительные итоги): Горсоветы, сельсоветы, волсъезды, волисполкомы и ревизионные комиссии. М., 1926. С. 7.

²⁰ ГАНПИНО. Ф. I. Оп. I. Д. 2308. Л. 15; Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. Вып. I. С. 2.

²¹ Выборы в Советы РСФСР в 1925/26 г. Ч. I. С. 194—195; Итоги выборов в горсоветы 1927 г. М.; Л., 1928. С. 52.

нимательской деятельностью, эксплуатирующих наемных рабочих. В целом по Новгородской губернии доля лишенцев к концу рассматриваемого периода не превышала, по официальным данным, 4 % от общего числа избирателей.²²

Количество и состав лиц, отстраненных от перевыборов Советов Новгородской губернии во время избирательной кампании 1927 г.

Категория лишенцев	Количество лишенцев			
	В сельской местности		В городе	
	Абсолютн. цифры	В % от числа всех лишенцев	Абсолютн. цифры	В % от числа всех лишенцев
1. Лица, прибегающие к наемному труду с целью извлечения прибыли.	781	5 %	148	3,2 %
2. Лица, живущие на нетрудовые доходы.	680	4,4 %	249	5,3 %
3. Торговцы и посредники.	4930	31,6 %	2048	43,9 %
4. Служители религиозного культа и монахи	1551	10 %	320	6,9 %
5. Бывшие агенты полиции и жандармерии.	986	6,3 %	172	3,7 %
6. Осужденные по суду.	637	4,1 %	211	4,5 %
7. Умалишенные и находящиеся под опекой.	375	2,4 %	18	0,4 %
8. Члены семей в возрасте от 18 лет, находящиеся на иждивении лиц, лишенных избирательных прав.	5633	36,2 %	1497	32,1 %
Всего	15 573	100 %	4663	100 %

В обществе отношение к ограничениям избирательного права было неоднозначным. В период гражданской войны для большинства граждан это не противоречило логике классовой борьбы, основным тенденциям развития общества, одержимого противостоянием. С окончанием войны ситуация меняется. Становится очевидным, что без гражданского мира, национального согласия, сотрудничества между различными классами и социальными группами трудно рассчитывать на скорейшее преодоление последствий войны, быстрое восстановление народного хозяйства. Нэп принес либерализацию экономической жизни, активизацию наиболее энергичных, предприимчивых слоев общества. Однако усиление их роли в экономической сфере не сопровождалось изменением политического статуса. По-прежнему, мелкие собственники, предприниматели и торговцы, отдельные группы крестьян, ремесленников не имели избирательных прав. Осознавая свои экономические и политические интересы, они

²² Подсчет автора (см. таблицу).

²³ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. ... С. 2; Итоги выборов в горсоветы 1927 г. С. 52.

стремились к участию в общественной жизни, равноправию с другими категориями граждан.

Недовольство лишенных избирательного права своим положением отмечал в письме к И. В. Сталину секретарь Новгородского губкома ВКП(б) В. Г. Бисярин. В ходе перевыборов Советов 1927 г. лишены были на избирательные собрания и при поддержке части избирателей требовали допуска к голосованию.²⁴ Конечно, обстановка в стране была сложной, давали о себе знать рецидивы гражданской войны. Но даже в таких условиях эта категория граждан вряд ли представляла реальную угрозу советской власти, хотя бы в силу своей малочисленности. В то же время отмена ограничений в избирательных правах могла стать шагом к демократизации общества, неизбежной в случае дальнейшего развития и углубления основных принципов нэпа. Необходимость подобного шага осознавалась такими видными деятелями, как Н. Осинский, Г. Мясников, Г. Чичерин.²⁵ К сожалению, синдром классовой непримиримости не был преодолен в руководстве партии, да и не только в нем. Трудно не согласиться с мнением профессора Бирмингемского университета Р. У. Дэвиса о том, что в двадцатые годы «...для многих членов партии методы преодоления кризисов, практиковавшиеся в период „военного коммунизма“, казались естественными».²⁶ В конце 20-х — начале 30-х годов на вооружение принимается сталинский тезис обострения классовой борьбы по мере продвижения к социализму. Надежды на демократизацию страны, политический плюрализм были похоронены на долгие годы.

Избирательные кампании тщательно готовились. Детально разрабатывались планы подготовки и проведения выборов. Местным партийным и советским органам предписывалось создать необходимые условия для широкого обсуждения деятельности Советов, повышения активности избирателей. Особое внимание уделялось организации бедняцко-средняцких слоев деревни, демобилизованным красноармейцам, работницам и крестьянкам. Подчеркивалась необходимость своевременного ознакомления населения с избирательным законодательством, расширения гласности в работе избирательных комиссий, Советов.

С января 1925 г. губернские и уездные исполкомы стали издавать отчеты-листки о своей деятельности. В них избиратели знакомились с достижениями и недостатками органов власти, уясняли цели предстоящих избирательных кампаний. «Ближайшая наша задача в области советского строительства, — говорилось в отчете Новгородского губисполкома за 1924/25 г., — это идти дальше по пути привлечения широких масс к управлению страной. Товарищи рабочие и крестьяне! Идите все на выборы, заслушивайте доклады своих избранных и выбирайте в Советы честных и преданных товарищей, способных бороться за Ваше лучшее будущее и могущих еще более поднять хозяйственную и культурную жизнь губернии».²⁷

²⁴ ГАНПИНО Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 6.

²⁵ *Курицын В.* Партия и правая реформа в условиях нэпа // *Коммунист.* 1990. № 14. С. 103.

²⁶ *Дэвис Р. У.* Нэп и современность // Там же. № 8. С. 77.

²⁷ ГАНО. Ф. Р-217. Оп. 1. Д. 263. Л. 42.

Широко использовалась во время избирательных кампаний периодическая печать. На страницах новгородских газет и журналов освещались различные стороны деятельности органов государственной власти, разъяснялись цели и задачи выборов. В августе 1922 г., размышляя над тем, кого выбирать в сельсоветы и волисполкомы, газета «Известия Валдайского укома» обратила внимание на те выгоды, которые получают трудящиеся, если подойдут серьезно к перевыборам, изберут толковых, честных и энергичных людей. «Они есть в деревне, — убеждала газета, — их только нужно поискать да поставить на общественную работу».²⁸

Со страниц газет звучал призыв к молодежи, работницам и крестьянкам активно включаться в советское строительство. «Трудящиеся женщины, идите на перевыборы! — писала осенью 1923 г. боровичская «Красная искра». — Стройте вместе с передовыми рабочими и крестьянами свое рабочее государство. Сделайте так, чтобы не было ни одного советского и общественного учреждения, в котором не было бы женщин».²⁹

Газеты охотно печатали сообщения с мест, иллюстрирующие ход избирательных кампаний, их плюсы и минусы. Во время перевыборов 1927 г. только губернская «Звезда» напечатала 120 таких писем — в три раза больше, чем в предыдущую кампанию.³⁰ Всего же на страницах газет «Звезда» и «Крестьянская звезда» было опубликовано за это время свыше 250 различных материалов, посвященных перевыборам Советов.³¹

Накануне выборов большое внимание уделялось непосредственному общению представителей власти с избирателями. Для этого использовались собрания деревенской бедноты и середняков, встречи с работницами и крестьянками, отчеты о работе Советов в трудовых коллективах и по месту жительства граждан. Показательна в этом отношении избирательная кампания 1927 г. При подготовке к ней только в Новгородском уезде было организовано 13 волостных совещаний с женским активом и 71 предвыборное собрание женщин, заслушаны отчеты исполкомов Советов на семи фабриках и заводах.³² В целом по губернии проведено 1511 собраний деревенской бедноты, на которых нередко присутствовало от 60 до 90 % бедняков.³³ Собравшиеся заслушивали отчеты местной власти, обсуждали кандидатов в Советы, готовили им наказания. Часто имели место отводы кандидатур, не пользующихся авторитетом. Например, в Троицкой волости Новгородского уезда из 207 кандидатов беднота отвела 49, включая трех коммунистов.³⁴ С особым интересом крестьяне обсуждали деятельность сельсоветов, крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, кооперации, требовали улучшения землеустройства, школьного и лечебного дела на селе, льготного снабжения бедноты семенами и лесоматериалами. На женских предвыборных собраниях остро стояли вопросы борьбы с пьянством,

²⁸ Известия Валдайского укома и уисполкома. 1922. 27 авг.

²⁹ Красная искра. 1923. 27 сент.

³⁰ Звезда. 1927. 5 мая.

³¹ ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2646. Л. 22.

³² ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 30—32, 48.

³³ Там же. Л. 30.

³⁴ Там же.

строительства школ и дошкольных учреждений, организации неотложной медицинской помощи.

Важной задачей предвыборных кампаний было выявление наиболее активных, пользующихся поддержкой населения рабочих, крестьян, служащих. По мнению партийных органов, они могли стать опорой местной власти, кадровым резервом Советов. При подготовке перевыборов 1927 г. только в сельской местности было зарегистрировано около 7905 человек рабоче-крестьянского актива, включая 812 женщин. В составе активистов отмечено 4246 середняков, 248 рабочих, 71 батрак, 178 зажиточных крестьян, 450 служащих, 439 врачей, учителей, агрономов, 50 кустарей и ремесленников.³⁵ Впоследствии многие из них были избраны, активно работали в комиссиях и секциях Советов.

Избирательные кампании требовали полного напряжения сил местных партийных и советских органов. Последние испытывали острый недостаток знающих, подчас просто грамотных людей. Поэтому широко практиковалось направление из губернского и уездных центров на места ответственных работников. Они оказывали необходимую помощь в подготовке и проведении выборов, осуществляли контроль за ходом избирательных кампаний. В 1925/26 г., например, число таких командированных достигло 188 человек.³⁶

О времени перевыборов население оповещалось заблаговременно путем расклейки объявлений, опубликования их в печати. Позднее стали вручать именные избирательные повестки.

Явка избирателей на выборы была сравнительно невелика. В 1923 г. по 12 губерниям страны, включая Новгородскую, на выборы сельсоветов явилось в среднем 34,2 % избирателей.³⁷ В определенной мере это объяснялось отсутствием демократических традиций в обществе, низким культурным уровнем населения, организационными просчетами. Однако главными причинами политической апатии избирателей были тяжелое экономическое положение большинства граждан, неприятие или непонимание самой системы организации советской власти, неверие людей в возможность своего влияния на положение дел в центре и на местах.

Кризис, охвативший местную промышленность губернии в годы войны, не мог быть преодолен сразу. В 1920 г. объем ее продукции составлял лишь 15,3 % от уровня 1913 г.³⁸ Меры по возрождению хозяйства губернии, предпринятые в 1921—1922 гг., внушали определенную надежду, однако затем положение стало ухудшаться. Падение цен на сельскохозяйственную продукцию и рост их на промышленные товары привели к значительному — в 200 — 300 % — расхождению цен. Кризис сбыта тяжело ударил по местной промышленности. Особенно пострадали предприятия фарфорово-фаянсового треста, к 1 ноября 1923 г. на их складах скопилось свыше 50 вагонов нереализованной продукции.³⁹ В связи с этим президиум Новгородского губернского совнархоза вынужден был в декабре ос-

³⁵ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 27.

³⁶ Там же. Л. 2.

³⁷ Советская волость. 1924. № 12. С. 10.

³⁸ На земле Новгородской: Очерки по истории Новгородской области. Л., 1970

С. 85.

³⁹ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 581. Л. 65.

тановить все фарфорово-фаянсовые фабрики. На грани закрытия оказались другие предприятия.

Частые остановки фабрик и заводов, растущая безработица, задержки в выплате зарплаты, нехватка продуктов питания и предметов первой необходимости, жилья не могли не сказаться на настроении рабочих. В 1921—1924 гг. на предприятиях губернии отмечены случаи забастовок, «волюнок», других проявлений недовольства. Например, в марте—июне 1924 г. бастовали рабочие Грузинской спичечной фабрики имени Ленина, Чудовского цементного завода, Больше-Вишерского стекольного завода, фабрики им. Коминтерна.⁴⁰

Среди безработных, число которых достигло к осени 1924 г. 3426 человек, неуклонно росла доля советских служащих. Характеризуя положение этой категории населения, Новгородский губернский отдел ГПУ отмечал в августе 1923 г., что «отношение совслужащих к Советской власти индифферентное. Новая тарифная политика не заинтересовала их, так как материальное улучшение не произошло, ставки по государственному минимуму ничтожно обеспечивают существование. Волнений нет, но настроение, подавленное материальной нуждой, кроме служащих хозучреждений».⁴¹

Не лучше обстояло положение в деревне. В 1921 г. обрабатывалось лишь 53 % довоенной пашни, в среднем по губернии один плуг приходился на 2,5 крестьянских двора, борона и соха — на каждые 2.⁴² К тому же в первые послевоенные годы в губернии были крайне неблагоприятные погодные условия. Наводнение 1922 г., нанесшее большой ущерб крестьянским хозяйствам, сменилось холодной и дождливой весной. В ряде уездов озимые вымокли на 75 % площадей, разливы рек уничтожили тысячи стогов сена. В результате к 1924 г. деревня не добрала почти 7 млн. пудов зерна и осталась практически без семян.⁴³ Из-за остановки местных фабрик и заводов, отказа крупных ленинградских предприятий, Октябрьской железной дороги от использования дров сократились побочные заработки, всегда игравшие заметную роль в бюджете новгородских крестьян. Как следствие обострилась проблема уплаты сельхозналога. Чтобы расплатиться с долгами, продавали рабочий скот, необходимое имущество.

Следует отметить, что провозглашение нэпа не означало автоматического отмирания военно-коммунистических методов хозяйствования и управления. Напротив, процесс избавления от них был сложным и противоречивым. Одобряя в основном ликвидацию продразверстки, крестьяне тем не менее считали ставки продовольственного налога слишком высокими и обременительными для хозяйства. Широко распространилось сокрытие пашни при исчислении налога, его несвоевременная уплата. Негативно отреагировало крестьянство на попытку создания в деревне посевных комитетов. Состоявшаяся в апреле 1921 г. боровичская уездная беспартийная конференция предупреждала, что это решение может добить и без того едва живое крестьянское хозяйство. «Мы, — заявили участники кон-

⁴⁰ ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 159. Л. 13—14.

⁴¹ Там же. Д. 84. Л. 4.

⁴² На земле Новгородской... С. 85.

⁴³ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 437. Л. 5; Д. 502. Л. 103—104; Отчет о XVI-м губернском съезде Советов рабочих крестьянских и красноармейских депутатов Новгород. 1925. С. 5.

ференции, — настаиваем на свободном труде, ибо только он восстановит хозяйство Республики. Крестьянство не отрицает, что власть не хочет ему плохого, но оно само лучше знает, что для него плохо и что хорошо ... оно не нуждается ни в палках, ни в указах, без каких-либо будет хорошо и самому крестьянству, и власти».⁴⁴

Подобные настроения, распространившиеся повсеместно, привели к роспуску посевкомов в январе 1922 г.⁴⁵ Тем не менее факты свидетельствуют о неоднократных попытках решать непростые проблемы деревни испытанными силовыми методами. По данным Новгородского губернского экономического совещания, в период с 1 октября 1921 г. по 1 марта 1922 г. по постановлениям продовольственных комиссаров было произведено 6352 ареста. За это же время ревтрибуналы вынесли 2390 обвинительных приговоров, осудив на срок от одного месяца до трех лет 469 человек, реквизируя 1017 голов скота.⁴⁶ Для принуждения недоимщиков к скорейшей уплате налогов в отдельных волостях Демянского, Крестецкого, Новгородского и Старорусского уездов применялся постой войск.⁴⁷

В конце 1924—начале 1925 г. в деревне повсеместно шли жалобы не только на тяжесть сельхозналога, его неправильное взимание, но и на ошибки местных властей в вопросах земле- и лесоустройства, злоупотребления подрядчиков, плохое снабжение хлебом, товарами первой необходимости. Крестьяне выражали серьезное недовольство администрированием партийных и комсомольских ячеек, волостных исполкомов и сельсоветов, извращениями антирелигиозной пропаганды, волокитой, пьянством, растратами и хищениями в хозяйственных органах и кооперации. Показательны в этом отношении результаты обследования новгородской деревни, осуществленного партийными органами весной 1925 г.

Негативно оценивая систему налогообложения, крестьяне называли ее не иначе, как «советской метлой», заявляя, что «если и дальше советская власть так будет брать налог, то мы все разоримся. Отберут и то, что нажили при царе».⁴⁸ Принудительные взыскания настолько въелись в сознание крестьян, что они боялись председателя сельсовета, понятых, собраний: «Раз зовут на собрание, опять значит насчет денег».⁴⁹

Проверяющие констатировали, что «во многих местах сама система советского волостного аппарата и идея советского волостного управления непонятна и вызывает упреки. Нередко слышится: «Раньше один старшина управлял со всеми делами, а теперь их насовано много, работы никакой не ведут, а деньги им платят».⁵⁰ Особое недовольство вызывали методы работы советских и партийных органов с населением. «А метод этот — почти сплошное командование, окрик власть имущих».⁵¹ Несмотря на симпатии крестьян к от-

⁴⁴ ГАНО. Ф. Р-213. Оп. 1. Д. 125. Л. 54.

⁴⁵ Генкина Э. Б. Государственная деятельность В. И. Ленина 1921—1923 гг. М., 1969. С. 307.

⁴⁶ Отчет СТО Вып. 2 (с 1 окт. 1921 г. по 1 апр. 1922 г.). Новгород, 1922. С. 164.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1856. Л. 8.

⁴⁹ Там же. Л. 16.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же. Л. 15.

дельным работающим и честным коммунистам, отношение к партиейкам в основном было отрицательное. «Работа их для крестьянства непонятна и чужда. Хозяйственных вопросов они не разбирают или разбирают далеко не по-хозяйски».⁵²

Все это не могло не сказаться на настроениях избирателей, их политической активности. Если в 1923 г. в перевыборах сельсоветов участвовало в среднем по губернии 39 % избирателей, то осенью 1924 г. — 36,7%.⁵³ Мало того, в ряде мест этот показатель не достигал установленного конституционного минимума 35 %. Например, в 79 сельсоветах Боровичского уезда на выборы явилось не более 14,5% имеющих право голоса, а в 33 сельсоветах Старорусского уезда — всего 10%.⁵⁴ Аналогичная ситуация сложилась в других губерниях страны, поэтому в декабре 1924 г. Президиум ЦИК СССР отменил результаты выборов в Советы и назначил повторные перевыборы там, где явка избирателей была недостаточна или допускались серьезные нарушения в ходе избирательной кампании. В Новгородской губернии на основании этого решения были кассированы выборы 290 сельсоветов из 871 и 22 волостных исполкомов из 65.⁵⁵

Абсентеизм избирателей стал тревожным симптомом падения авторитета органов государственной власти, не сумевших вовремя перейти к формам и методам работы, адекватным нэпу. Либерализация экономических отношений требовала от Советов большей гибкости, оперативности, профессионализма в работе, тщательного учета интересов различных классов и социальных групп общества, отказа от бездумного администрирования, создания условий для развития инициативы, предприимчивости, самостоятельности граждан. Необходимость изменений в деятельности органов государственной власти стала очевидной. Важным шагом в этом направлении явилась политика оживления Советов, сформулированная Октябрьским пленумом ЦК ВКП(б) и конкретизированная в последующих решениях партийных и государственных органов.⁵⁶

«Продолжающееся развитие производительных сил — промышленности и сельского хозяйства Союза ССР, — отмечалось в мае 1925 г. на III съезде Советов СССР, — требует усиления хозяйственно-культурной работы Советов и соответствующих новым условиям методов руководства и административного управления страной. Эта задача является в настоящее время важнейшей, и Советы, как органы власти, должны стать на деле во главе всего хозяйственного и культурного строительства...

...Эту очередную огромную важности работу Советы могут провести лишь при условии вовлечения самих трудящихся в советское строительство, при условии развития самостоятельности рабочих и крестьян, работниц и крестьянок, с обеспечением при этом действительного пролетарского руководства. Только при условии участия самих трудящихся в разрешении всех вопросов, связанных с хозяй-

⁵² Там же. Л. 16.

⁵³ Власть Советов. 1925. № 1. С. 8.

⁵⁴ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 646. Л. 119.

⁵⁵ Там же. Д. 1461. Л. 2.

⁵⁶ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898—1986 гг.). Т. 3: 1922—1925 гг. М., 1984. С. 301—303.

ственным и культурным развитием страны, возможна действительная борьба с отрицательными сторонами нашего государственного аппарата, в котором до сих пор в значительной мере сохранились остатки старой дореволюционной бюрократической системы управления (бюрократизм, административный произвол, взяточничество, хищение, бесхозяйственность и т. д.)».⁵⁷

Активизация Советов происходит на фоне неотложных мер, предпринимаемых партийными и государственными органами в социально-экономической сфере. С осени 1924 г. усиливается работа по преодолению кризиса сбыта. На фабриках и заводах губернии за счет рационализации производства, максимальной экономии рабочей силы, сырья, материалов, топлива, укрепления дисциплины и порядка за год удалось уменьшить себестоимость промышленной продукции на 18 % при одновременном росте производительности труда на 33 % и заработной платы рабочих — на 26 %.⁵⁸

Увеличились капиталовложения в местную промышленность. За три последних года рассматриваемого периода они составили 6 миллионов рублей (здесь и далее — в золотом исчислении).⁵⁹ Основная часть этих средств пошла на восстановление и ремонт закрытых предприятий, расширение и реконструкцию действующих. В 1925/26 хозяйственном году местная промышленность впервые вышла из убытков и дала прибыль, а в 1926/27 г. стоимость ее продукции превысила довоенный уровень на 19 %.⁶⁰ Особенно быстро развивались спичечные фабрики, мелкие предприятия пищевой и мукомольной промышленности, кустарные промыслы.

Все больше внимания уделялось условиям труда и быта рабочих. В 1926/27 г., например, на жилищное строительство в рабочих поселках было направлено более 600 тыс. рублей.⁶¹ Упорядочивается выплата зарплат, улучшается деятельность рабочей кооперации. С мая 1926 г. цены на продукты питания в государственной торговле уменьшились в среднем на 4—19 %.⁶²

Оздоровление промышленности, улучшение жизни не могли не сказаться на настроениях рабочих. С 1925 г. на предприятиях губернии не отмечено забастовок и резкого недовольства. Возрос интерес рабочих к деятельности Советов, массовых общественных организаций, работе производственных совещаний. Увеличивается число рабочих корреспондентов, удвоилась подписка на газеты и журналы. Как отмечалось в ноябре 1925 г. на XIX губернской партконференции, рабочие начинают действовать единым фронтом с фабзавкомми, администрацией предприятий, партийными ячейками. Вместе с тем растущая безработица, сохраняющийся жилищный кризис, проблемы зарплаты оставались в центре внимания рабочих, вызывали их беспокойство.

⁵⁷ Съезды Советов Союза Советских Социалистических Республик: Сборник документов. 1922—1936 гг. М., 1960. Т. 3. С. 77—78.

⁵⁸ Отчет о XVII-м губернском съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Новгородской губернии. Новгород, 1926. С. 68—69.

⁵⁹ ГАНУ. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 10. Л. 127.

⁶⁰ Отчет о XVII-м губернском съезде Советов... С. 69; ГАНУ. Ф. Р-1244. Оп. 1. Л. 10. С. 127.

⁶¹ ГАНУ. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1199. Л. 9.

⁶² Там же. Л. 12.

Позитивные изменения происходят в новгородской деревне. Уже в 1922/23 г. крестьяне получили 300 тыс. пудов озимой семенной ссуды, была объявлена временная отсрочка платежей. К весне 1924 г. еще 700 тыс. пудов семян выделяется для весеннего сева.⁶³ В Новгороде открывается агентство сельскохозяйственного кредитного банка. Начав свои операции в губернии с 2000 руб., он довел их в 1926/27 г. до 1 300 000 руб.⁶⁴ Всемерно содействуя увеличению основного капитала сельхозбанка, губисполком добивался большего вовлечения в кредитные товарищества бедняков за счет удешевления кредита, предоставления отсрочки в уплате паев. В декабре 1925 г. только по линии кредитной кооперации бедняцкие хозяйства получили 2848 ссуд на сумму 117 000 руб.⁶⁵

Увеличивались средства, отпускаемые на нужды сельского хозяйства губернии из местного бюджета. Если в 1924/25 г. на них было израсходовано 603 тыс. руб., то в 1926/27 г. — 1 млн. 800 тыс. руб.⁶⁶ При этом основной упор делался на развитие травосеяния, льноводства и мясомолочного животноводства. Расширяется агрономическая и ветеринарная помощь крестьянству. Количество агрономов губернии увеличилось по сравнению с 1924 г. почти в пять раз и составило в 1927 г. 127 человек.⁶⁷ Потребности крестьянских хозяйств обеспечивали также 84 ветеринара и 96 землеустроителей. Только в 1925/26 г. на землеустроительные работы в деревне было затрачено 1,5 млн. руб., причем для 4963 бедняцких хозяйств все работы выполнялись бесплатно.⁶⁸

Быстро развивалась низовая сеть кооперации: кредитные товарищества, молочные артели, товарищества по совместной обработке земли, сельхозартели, коммуны. Если в 1922 г. в губернии насчитывалось 237 кооперативных объединений, то в 1926 г. — уже 628. Они охватывали 44,4 % крестьянских хозяйств. К весне 1927 г. в новгородской деревне действовали 16 совхозов, 10 коммун, 29 артелей, 1 ТОЗ. Расширилась сеть прокатных, зерновых пунктов, перерабатывающих предприятий. В 1926/27 г. только у кооператоров губернии было 156 маслоделательных заводов, потребляющих до 755 320 пудов молока.⁶⁹

Увеличивается поток сельскохозяйственных орудий и машин, направляемых в деревню. За 1926 г. новгородские крестьяне получили на 9771 плуг и 3709 железных борон больше, чем в предыдущем году.⁷⁰ Если в 1923 г. в губернии не было ни одного трактора, то в 1926 г. их стало 26.⁷¹

Все больший интерес проявляли крестьяне к передовым методам хозяйствования, новым формам земледелия и животноводства. В 1925/26 г. в губернии было заложено 1558 показательных участков,

⁶³ ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1731. Л. 7.

⁶⁴ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 581. Л. 98; Д. 1199. Л. 10 об.

⁶⁵ На земле Новгородской... С. 115.

⁶⁶ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1199. Л. 10 об.

⁶⁷ Отчет о XVI-м губернском съезде Советов... С. 32; ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1199. Л. 33.

⁶⁸ Там же. Л. 36 об.

⁶⁹ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1199. Л. 36—38.

⁷⁰ На земле Новгородской... С. 123.

⁷¹ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1199. Л. 36 об.

действовали 65 сельскохозяйственных советов и 200 сельхозкружков, 20,7 % крестьянских дворов перешли на многопольный севооборот.⁷²

Меры по возрождению деревни позволили уже в 1925/26 хозяйственном году в основном достигнуть довоенного уровня сельскохозяйственного производства. Посевные площади были восстановлены на 97,6 %, а валовая продукция сельского хозяйства превысила довоенную на 7 млн. руб.⁷³ Одновременно происходило улучшение материального положения крестьянства. Сокращается число бедняцких и маломощных хозяйств при увеличении середняцких и зажиточных, ослабляется налоговое бремя. В 1926/27 г., по официальным данным, на уплату сельхозналога, страховых платежей и арендной платы уходило до 2,4 % валовой продукции крестьянских хозяйств, в то время как в 1913 г. этот показатель составлял 3 %.⁷⁴

Хозяйственный подъем, улучшение материального положения трудящихся, оживление деятельности Советов, массовых общественных организаций оказали влияние на политическую активность населения. Динамику ее роста можно проиллюстрировать цифрами явки избирателей на выборы в сельсоветы в процентном отношении к общему количеству имеющих право голоса:

	1924/25 г. ⁷⁵	1925/26 г. ⁷⁶	1927 г. ⁷⁷
Всего явилось на выборы	36,7 %	48,9 %	51 %
В том числе:			
Мужчин	45,2 %	67,6 %	69,1 %
Женщин	26,7 %	31,1 %	34,1 %

Численность избирателей при этом существенно не изменялась: в 1924/25 г. — 473 764 человек, в 1925/26 г. — 467 462, в 1927 г. — 454 250 человек.⁷⁸

Аналогичная картина наблюдалась в городах и поселках городского типа. Если в 1924/25 г. в перевыборах горсоветов губернии участвовало лишь 6,2 % избирателей, то в 1925/26 г. — 38,7 %.⁷⁹ В 1927 г. этот показатель достиг 49,3 %.⁸⁰

В деревне основную массу избирателей составляли бедняки и середняки. Например, в 1927 г. — 52,25 % и 31,25 % от числа явившихся на выборы.⁸¹ Ранее бедняки были менее активны по сравнению с другими категориями крестьян. Давали о себе знать зажиточные, экономическая зависимость от зажиточной части деревни, тяжелое материальное положение. Местным партийным и советским органам потребовалось затратить немало усилий, прежде чем беднота почувствовала себя реальной политической силой на выборах в Советы, способной в союзе с середняком противостоять кулачеству и зажи-

⁷² Там же. Л. 36—38.

⁷³ ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2047. Л. 79.

⁷⁴ ГАНО. Ф. Р-1244. Оп. 1. Д. 10. Л. 130.

⁷⁵ Там же. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 3.

⁷⁶ Там же; ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2308. Л. 7.

⁷⁷ Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 году... С. 9.

⁷⁸ Там же; ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 3.

⁷⁹ ГАНПИНО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1730. Л. 69.

⁸⁰ Там же. Д. 2526. Л. 5.

⁸¹ Там же. Д. 2646. Л. 22.

точным крестьянам. Последние все более убеждались, что в этой борьбе могут рассчитывать лишь на свои собственные силы. Стремясь закрепиться в Советах, заранее готовились к выборам: намечали кандидатуры, использовали подставных лиц из числа бедняков и середняков, спаивали нужных избирателей, запугивали экономически зависящих от них крестьян. Предвыборная агитация велась под лозунгами: «Советы без коммунистов!», «Свобода частной торговли». Материалы избирательных кампаний рассматриваемого периода подтверждают высокую политическую активность зажиточной части деревни. В 1927 г. на перевыборы сельсоветов явились в процентном отношении к общему количеству избирателей данной социальной группы 53,3 % бедняков, 49,6 % середняков и 43,3 % зажиточных крестьян.⁸²

Рост политической активности населения проявлялся не только в увеличении явки на выборы, но и в более заинтересованном обсуждении важнейших проблем социально-экономического и культурного развития губернии, в стремлении выдвинуть в местные органы власти надежных, авторитетных людей. «Отчетные материалы, — подчеркивалось в статье об итогах перевыборов Советов по Новгородской губернии, опубликованной в мае 1925 г. на страницах журнала «Власть Советов», — дают возможность установить здесь, прежде всего, одну вполне определенную тенденцию наших земледельцев: привыкнув провожать своих прежних избранников „по уму“, деревня отказывается теперь встречать их и „по платью“. Коммунист? С партийным билетом? Ну, это еще не заслуга. Ты расскажи, как будешь общественным хозяйством заправлять, нутро свое нам вывороти — тогда и посмотрим».⁸³

В центре внимания крестьян на выборах были проблемы земледелия, кооперирования деревни, обеспечения хозяйств семенами, древесиной, улучшения образования и здравоохранения. Немало критических замечаний высказывалось в адрес сельсоветов, крестьянских комитетов общественной взаимопомощи, хозяйственных органов губернии. Наказы крестьян носили деловой, конструктивный характер, содержали конкретные требования и предложения.

В ходе избирательных кампаний в городах и населенных пунктах городского типа давал о себе знать сложный социальный состав городского населения губернии. По данным В. Б. Жиромской, в 1923 г., например, 28,7 % горожан были рабочими; 26,4 % — служащими; 14,1 % — безработными; 9,2 % — иждивенцами государственных и общественных учреждений; 8,1 % — хозяевами-одиночками; 3,3 % — прислужгой; 1,7 % — хозяевами, использующими труд только членов своих семей; 0,3 % — хозяевами, использующими труд наемных рабочих; 0,7 % — лицами свободных профессий; 0,3 % — деклассированными элементами.⁸⁴

Наибольшую активность среди всех слоев городского населения проявляли члены профсоюзов и красноармейцы. В 1927 г. явка этих категорий горожан на выборы составляла соответственно 56,3 % и

⁸² Там же. Д. 2526. Л. 5.

⁸³ Власть Советов. 1925. № 22. С. 25.

⁸⁴ Жиромская В. Б. Советский город 1921—1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988. С. 52.

83,6 %.⁸⁵ Во время перевыборов 1925/26 г. больше всего явилось на избирательные собрания совторгслужащих, водников и железнодорожников. В 1927 г. активнее оказались рабочие местных фабрик и заводов, явка которых в отдельных случаях превышала 90 %.⁸⁶

Хуже обстояло дело с неорганизованным в профсоюзы населением. Несмотря на совершенствование работы горсоветов, разнообразная агитационно-пропагандистские мероприятия, участие данной категории избирателей в выборах оставалась незначительным: в 1925/26 г. — 20,5 %, в 1927 г. — 33,9 %.⁸⁷ Комментируя такие результаты, губисполком отмечал, что «...эта часть городского населения в значительной степени представлена старым мещанством и чиновничеством со старыми, до сих пор не изжитыми религиозно-правовыми традициями».⁸⁸

Показательным в данном отношении был губернский центр — Новгород. В 20-е годы в нем не было крупных фабрик и заводов, город преимущественно населяли советские служащие, мелкие домовладельцы и торговцы, кустари-ремесленники, представители духовенства, инвалиды. «Психология этих слоев населения по отношению к советскому строительству чисто обывательская, отношение к выборам в Советы безразличное», — отмечал в марте 1927 г. председатель городской избирательной комиссии.⁸⁹ Результаты избирательных кампаний подтверждают этот вывод. Во время перевыборов Новгородского горсовета в январе 1926 г. при общей явке в 30 % на избирательные собрания пришло лишь 5,2 % неорганизованного населения города.⁹⁰ Осенью 1926 г. этот показатель увеличился до 8 %, а в 1927 г. — до 23,1 %.⁹¹

На избирательных собраниях горожане обращали внимание на необходимость благоустройства населенных пунктов, решения острой жилищной проблемы, расширения школьной сети, улучшения здравоохранения, госторговли, рабочей кооперации. Озабоченность избирателей вызывала недостаточная борьба городских властей с пьянством и хулиганством, плохая охрана исторических памятников. Важное место в наказах занимали проблемы улучшения деятельности горсоветов. Предлагалось шире освещать работу городских властей в средствах массовой информации, поддерживать более тесную связь с населением, оживить деятельность секций и комиссий горсоветов. Определенные надежды на расширение самостоятельности горсоветов, превращение их в реальные органы власти, избиратели связывали с новым Положением о горсоветах 1925 г. В соответствии с ним городская власть могла формировать собственный бюджет, избирать горисполкомы в уездных и губернском городах, создавать необходимые для работы комиссии и секции горсоветов.

В 20-е годы в основном завершается становление советской избирательной системы. Формируется законодательная база, отрабатываются наиболее эффективные способы привлечения населения к

⁸⁵ ГАНО. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 300.

⁸⁶ Там же. Л. 11—12; Ф. Р-218. Оп. 1. Д. 660. Л. 285.

⁸⁷ Там же. Ф. Р-822. Оп. 1. Д. 1461. Л. 300.

⁸⁸ Там же. Л. 11—12.

⁸⁹ Там же. Л. 494.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

государственному строительству. «Период выборов, — говорил М. И. Калинин, — является тем моментом, когда перед нами стоит задача вскрывать скорлупу домашнего быта, вытягивать из этой скорлупы крестьянина, крестьянку, рабочего-железнодорожника, заброшенного на глухой станции, и приобщить их к советской государственности».⁹²

Достижение поставленной цели серьезно осложнялось не только низким культурным уровнем населения, отсутствием глубоких демократических традиций, но и громадной усталостью масс, обескровленных классовым противостоянием, измученных голодом и нищетой. Крайней противоречивостью, неоднозначностью отличалась сама переживаемая эпоха. Нэп, вызвавший к жизни либерализацию экономических отношений, объективно способствовал пробуждению и развитию демократических тенденций в общественной жизни. Участие в выборах миллионов трудящихся, ранее лишенных этого права, возможность относительно свободного выдвижения и обсуждения кандидатов в органы власти, неформального рассмотрения в ходе избирательных кампаний жизненно важных проблем — несомненные проявления демократии в общественно-политической жизни страны 20-х годов. Там, где партийные и советские органы действовали в русле этой тенденции, укрепляли ее, они находили понимание и поддержку большинства населения. Напротив, безудержное администрирование в духе «военного коммунизма», некомпетентность и коммунистическое чванство, пренебрежение к насущным потребностям людей вызывали протест, нередко проявляемый избирателями в форме абсентеизма. Сохранение ограничений в избирательных правах по политическим мотивам, нетерпимость к инакомыслию, формирование жесткой системы всеобщего партийно-государственного контроля не только противоречили логике нэпа, курсу на оживление Советов, но и ставили под сомнение возможность подлинной демократизации избирательной системы, всей общественно-политической жизни страны.

⁹² Калинин М. И. Избранные произведения. М., 1975. С. 97.